

ДУХОВНОСТЬ В БИОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Исследована духовность в биоэтическом дискурсе. Обнаружены существенные моменты духовности: эгоизм и альтруизм. Предложено определение духовности в биоэтическом дискурсе. Выявлена проблема духовности – форма форм.

Ключевые слова: духовность, дистанция духовности, биоэтический дискурс.

Всестороннее изучение взаимосвязи человека и природы, проблем биоэтики в современном мире и дискурса в современном научном познании вызвали необходимость исследования духовности в биоэтическом дискурсе. Необходимость определения духовности в биоэтическом дискурсе обусловлена историей и логикой исследования проблемы духовности человечеством, открытой структурой определения духовности. Структура определения духовности в биоэтическом дискурсе отличается сложной организацией, в познании проблем биоэтики формируется новая научная перспектива исследования духовности. Биоэтика представляет собой адекватный современным общественным условиям этически обоснованный ответ на острейшие моральные проблемы, поставленные перед человечеством на рубеже XX и XXI веков. Сфера биоэтики выступает связующим звеном между современным арсеналом гуманитарных знаний и новейшими достижениями науки и техники, формой связи современной цивилизации с различными древними культурными традициями и их неотъемлемой компонентой – медицинской культурной традицией. Современный биоэтический дискурс, включая социально-исторический контекст формирования древних медицинских культурных традиций, воспринял традицию духовности, основанную на изначально присущем человеческой цивилизации морально-этическом поиске. В биоэтическом дискурсе продолжается традиция духовности, углубляется познание духовности и расширяется горизонт понимания духовности. Биоэтический дискурс подчиняется принципам современной биоэтики («делай благо», «не навреди», уважения автономии личности, справедливости) и основным правилам биомедицинской этики (добровольного информированного согласия, конфиденциальности, правдивости, уважения неприкосновенности частной жизни), отличается профессиональной этикой и плюрализ-

мом, исключительным вниманием к морально-этической проблематике, сфере духовности.

Цель исследования – определить понятие духовности в биоэтическом дискурсе.

В биоэтическом дискурсе поставлен вопрос: если существует отношение общности бытия и инобытия, то откуда в человеке склонность причинять страдание и боль? Человек, причиняя страдание иному, не может сам не страдать от нанесенного вреда. Подробное объяснение склонности причинять страдание иному содержится в автобиографическом рассуждении. В минуты и часы стихийного насыщения жизнью закладываются поверхностные впечатления и склонность причинять страдания иному, такие мгновения следует расценивать в качестве жизненно важных впечатлений, о них остается болезненное воспоминание, которое человек отказывается припомнить; если мгновения стихийного насыщения жизнью не припомнить, то паническим страхом ограничивается возможность иного существования. [1, 102 – 117]. Проблема страдания, исходя из общего опыта философских традиций, выявила основные категории биоэтического дискурса «сущее» и «должное», обосновала необходимость описания категориального отношения «сущее – должное» с помощью понятия дистанции духовности, установила онтологическое определение дистанции духовности как отношения бытия и инобытия.

Онтологическое определение дистанции духовности содержит условие интерпретации понятия дистанции духовности. Интерпретация – это указание на признаки сущего, находящегося вне опыта, интерпретация выступает как перспектива того или иного определения.

Субъект – объектное определение интерпретации духовности трактуется в следующем порядке. Интерпретация дистанции духовности в объективном аспекте – это освобождение от страдания, субъективно интерпретация дистанции

духовности – это противостояние субъекта себе, «чужую жизнь» или прожить жизнь «сквозь форму жизни». По субъекту – объективному определению интерпретация дистанции духовности – это субъективное применение закона к беспорядку и хаотичности, умение субъекта закономерно и согласованно располагать фрагменты бытия [2, 114]. Из определения интерпретации духовности следует определение духовности по интерпретации дистанции духовности.

Определение духовности по интерпретации дистанции духовности включает понимание, что духовность не служит отчетом о знании закономерности бытия и инобытия, а является пробуждением сострадания; что ведет к определению духовности как критерия формы жизни. В начале философского обоснования духовности как критерия формы жизни стоят: философский эпос Тита Лукреция Кара «О природе вещей» и философская система Бенедикта Спинозы. В определении духовности по интерпретации дистанции духовности основой является литературно-философский опыт. Первым примером служит сочинение Гесиода «Труды и дни». Из общего мирового литературно – философского опыта следует, что если в действительности существенным событием является смерть, то в определении духовности человек должен представить себе некую картину «удела человеческого» и исходя из этого представления определить духовность как отношение к иному, отнюдь не смерти, именно поэтому духовность не состоятельна вне определения дистанции духовности. Духовность в интерпретации дистанции духовности суть формирование отношения к иному. Формирование отношения к иному содержит четыре этапа формообразования: отделение события, определение границ жизненного мира, выделение элементов формообразования из жизненного потока, освобождение от стихийных живых впечатлений. [3]. Определение духовности в интерпретации дистанции духовности заключается в соединении несовместимых добродетелей. Духовность выражает истинное отношение к природе. Гносеологический характер духовности проявляется в свобододобливом отношении к насильственному изменению формы жизни.

Рассуждения о насильственном изменении формы жизни отличаются от иных рассуждений тем, что здесь принято использовать особый регистр языка. Рассуждения о насильственном из-

менении формы жизни значительно отличаются от рассуждений о дистанции духовности, потому что категории «сущее» и «должное» не имеют смысла в рассуждениях о насильственном изменении формы жизни. В данном случае речь по существу вопроса ведется о формах, приводящих субъекта в не соответствующее действительности и реалиям культуры состояние, поэтому основными категориями рассуждения являются категории «реальное» и «действительное». Насильственное изменение формы жизни обусловлено спасением субъективно. Объективно проблема насильственного изменения формы жизни обусловлена страхом причинно-следственных связей. Спасение является поведением, оно выражает истинное понимание духовности. Субъективно спасение связано с вопросом: в чем состоит смысл спасения? Смысл спасения состоит в формировании истинной связи с миром в порядке усложняющихся образцов духовности. Объективно значение спасения состоит в истинном способе отношения человека и природы. Проблема страха причинно-следственных связей имеет различные подходы. В философии детства изумление снимает вопросы в связи с пониманием причинно-следственных связей. В философии юмора страх причинно-следственных связей вызывает шутку, которая освобождает от страха. В философской герменевтике проблема страха причинно-следственных связей ответственно связана с добродетелями понимания и сострадания. Философия экзистенциализма полагает, что искусство создает формы освобождения от страха причинно-следственных связей. В философии XX века проблема страха причинно-следственных связей связана с понятием события. Событие состоит в том, что распад целого на части остановлен в жизненном мире. Выбор смысла жизни является выходом из события.

Принцип уважения автономии личности определяет событие. Он связан с ответственным отношением. Ответственность является функцией духовности. Понимание жизни вообще, без ответа изнутри события, является негативным опытом. Он определяет жизнь в категории «реальное» и не определяет жизни в категории «действительное». Принцип уважения автономии личности требует доводить жизненный опыт до состояния великодушия, великодушием является понимание взаимосвязи категорий «действительное» и «реальное». Деликатность

служит коррекцией безответственности. Деликатность открывает сферы общения с природой и иными реалиями, вводит особую меру бытия – меру человеческой судьбы. Деликатность в категории «действительное» является способностью осуществить иную, нетрадиционную, форму жизни. Деликатность в категории «реальное» противостоит авантюре. Авантюрой в категории «действительное» является стабильность формы жизни, а в категории «реальное» является противопоставление духовности и движения. Отсюда понимание, что движение – основа познания духовности, существенными моментами духовности выступают эгоизм и альтруизм. Альтруизм – это момент духовности, формирующий связь с иным, эгоизм – это момент духовности, устремляющий к неотъемлемым началам человеческой свободы. Альтруизм и эгоизм определяют общую связь с иным бытием и неотъемлемым началом свободы. Иное бытие и общее начало свободы – младенчество.

В связи с младенчеством речь по существу идет об изменении формы жизни, о новой форме жизни. Ведущими категориями анализа связи с младенчеством выступают «исключительное» и «обыкновенное». В формировании категорий «исключительное» и «обыкновенное» ведущая философская роль принадлежит традиции. Традиционно, т.е. по обыкновению, связь с младенчеством определяет дистанцию духовности. Традиционная культура – это нравственный урок человеческому сердцу и разуму в постижении тайны инобытия. Признание инобытия высшей ценностью традиционно, обыкновенно называется милосердием. Исключительным является противопоставление милосердия вынужденной форме жизни.

Вынужденная форма жизни – универсальная проблема биоэтики. Основными категориями в рассуждениях о вынужденной форме жизни являются «рациональное» и «иррациональное». Категория «рациональное» характеризует духовность как формирование истинного отношения к природе и достижение принципиально познаваемой истины. Категория «иррациональное» характеризует духовность как формирование иного (нового) способа существования и самостоятельно детерминированный жизненный поток. Сущность вынужденной формы жизни проявляется в активности. Активность определяет интервал духовности, выступает основой вынужденной формы жизни и понимается как интенция исти-

ны. В активности вынужденной формы жизни проявляется принцип духовности. В природе принцип духовности замечается в мимикрии. В мимикрии, исходя из принципа духовности, видится этика природы, откровение истины, милосердное отношение природы к своим созданиям. В мимикрии представлен естественный образ высшего смысла дистанции духовности, отличия бытия и инобытия. Мимикрия представляет собой взаимосвязь бытия и инобытия в милосердной форме жизни и выступает естественной моделью духовности, вызывает философское рассуждение о неустойчивости жизненных основ, о критическом моменте духовности, в который формируется оценка природного чувства.

В рассуждениях о критическом изменении формы жизни дистанция духовности трактуется как активность спасения, в Сонете XXXIII Франческо Петрарки сказано:

«Не падай духом, не смотри с тревогой.

Твой взор еще увидит жизнь в моем.» [4, 39]

Альбрехт Дюрер изобразил дистанцию духовности по сновидению как самостоятельный путь до места случившегося бедствия. В воображаемом промеривании дистанции духовности им был воспроизведен ряд моментов духовности. Философское представление о дистанции духовности трактуется предметно. Предметом выступает ослабевшая человеческая память о законах природы и принципах бытия. Память выражает характер отношения человека к законам природы и принципам бытия, он может быть страдательный (человечность) и сострадательный. Человечность и сострадание выступают основными категориями анализа критического изменения формы жизни. Категории «человечность» и «сострадание» определяют критический момент духовности. В критический момент духовности речь идет о кризисе духовности. Кризисом духовности является отделение духовности от человечности, вызывающее жестокость. Жестокость способна привести к подозрительности, подозрительность опасна. Выявление источника опасности является началом духовности в рассуждениях о критическом изменении формы жизни. По принципу справедливости духовность является заботой, ограждающей от несправедливых отношений, связанных с опасностью.

Метафизической характеристикой кризиса духовности является одиночество. Собственная жизнь и смерть безраздельно определяют духов-

ность. Одиночество – это, как правило, отрицание меры. Отрицание меры ведет к принципиальной ограниченности; принципиальная ограниченность способна привести к физической ограниченности. [5, 406]. Кризис духовности связан с двумя моментами духовности, альтруизмом и эгоизмом. Впервые описание кризиса духовности в категориях альтруизма и эгоизма осуществил китайский средневековый философ Чэнь Цзы, поэтически рассуждая об элементарном разделении бытия и необходимости основы бытия. По Чэнь Цзы альтруизм и эгоизм являются двумя элементами, на которые делится бытие в критический момент. По Ф. Альберони с понимания различия альтруизма и эгоизма начинается понимание здоровья в качестве основы бытия. По М.Хайдеггеру одиночество – это состояние, в котором альтруизм и эгоизм сосуществуют как мир и вещь. По К.Д. Паустовскому три основные вещи доставляют боль, причиняют страдание и калечат жизнь: гордость, застенчивость и обида. Необходимо разнообразие событий и встреч с природой, очень важны путешествия, в них открывается общность мира и раскрывается человеческая природа. Во взаимосвязи природного бытия и человеческого бытия формируется внутреннее бытие духовности, исключающее отчуждение человека от природы и человеческое самозабвение. Формирование внутреннего бытия духовности обусловлено определением существования. Определение существования содержит понимание генезиса существования, предполагает рассуждения о зарождении новой формы жизни.

Проблема зарождения новой жизни имеет структуру, включающую сакральный и функциональный уровни. Функциональный уровень проблемы зарождения новой формы жизни обусловлен прогрессивными изменениями на основе знания законов природы. Сакральный уровень проблемы зарождения новой формы жизни обусловлен культурой чести и достоинства, и содержит описание принципа духовности. Основными категориями анализа проблемы являются «культура» и «природа». Зарождение новой формы жизни является духовно-практическим отношением жизни и смерти. В духовно – практическом отношении жизни и смерти основой является духовность повседневности.

Описание духовности повседневности имеет две стороны: определенность бытия и условие определения духовности. Условие опре-

деления духовности содержит два уровня: управление собой (самовоспитание) и учительство (воспитание). Описание духовности повседневности является целенаправленным; целью являются правила рассуждения о смерти и жизни, задача состоит в том, чтобы научить рассуждать о жизни и смерти. Дистанция духовности трактуется как уровень человеческого познания истинного характера отношения жизни и смерти. Дистанцией духовности в отношении смерти является преодоление своего собственного тела, называемое честностью тела или телесной честностью. [6]. Телесная честность преодолевает контаминацию, определяет интервал духовности. Интервал духовности отличается от дистанции духовности по категории конечности человеческого существования. В определении интервала духовности заключен высший смысл духовности повседневности. Определение интервала духовности в отношении смерти состоит в том, что постепенное оскудение жизненных сил приводит к прекращению жизни. Определением интервала духовности в отношении жизни является обет на каждый день. В определенности бытия как конечности человеческого существования духовность повседневности и утрата чувствительности формируют дистанцию духовности. Дистанция духовности трактуется по категориям «сущее» и «должное»: существо повседневной духовности должно быть выше, чем подлинное чувство утраты чувствительности, должна быть возвышенность повседневности над суетой. Описание духовности повседневности связано с проблемой воспитания чувств.

Философско-педагогическая традиция воспитания чувств, основанная на учении о первичных и вторичных качествах, всесторонне обосновала духовность в качестве критерия формы жизни. В рассуждениях о первичных и вторичных качествах установлен ряд характеристик. Первичные качества и вторичные качества относятся как интуиция и инстинкт самосохранения, как истина и мнение. Вторичные качества сопоставляются с эмоциями, выражают скорбь и боль, первичные качества сопоставляются с сильными и глубокими чувствами, вспоминаемыми в спокойном состоянии. Визуальные очевидные образы природы выступают в роли первичных качеств, а видения следует отнести к вторичным качествам.

О первичных качествах допустимо рассуждать как об исходных впечатлениях. В исходных впечатлениях выявлены два компонента духовности: природа духовности и критерий духовности. Все исходные впечатления имеют ряд общих неприродных (ненатуральных) источников, существенных признаков или критериев: а) трансцендентность, б) реальность, в) сакральность, г) интенциональность. Исходное впечатление трансцендентно, это значит, что оно не может быть вызвано волей, передано волей, оно посылается, передается, воспринимается; первичные качества передаваемы. Исходное впечатление реально, это значит, что каково бы ни было первичное качество, в восприятии оно истинно, в восприятии первичного качества открывается сущность, скрытая в естественном состоянии. Исходное впечатление сакрально, это значит, что оно воспринимается как откровение, бесконечно в восприятии, бескорыстно убедительно, принимаемо на веру. Исходное впечатление интенционально, это значит, что первичное качество отличается усиленным вниманием, внимание целиком и полностью направлено на первичное качество. По критериям духовности (трансцендентность, реальность, сакральность, интенциональность) природа духовности имеет определенное структурное описание и является формой.

Во вторичных качествах в истории философии выявлено два типа духовности: Видения Природы (*Dame Kind*) и Видения Эрота. Духовность Видений Природы – это отголосок темы бессмертия по воспоминаниям раннего детства человечества. Духовность Видений Эрота – это отголосок темы изгнания и одиночества в памяти человечества. [7, 178 – 186]. Соединение первичных и вторичных качеств в воспитании чувств обусловлено двусторонней обращенностью первичных качеств. Первичные качества имеют две стороны, одна сторона – природа, другая сторона – цена традиции, сложившейся в данной природной среде [8]. Двусторонняя обращенность первичных качеств является критерием воспитания чувств. Воспитание чувств имеет два начала, традиционное и природное. Взаимосвязь традиционного и природного начала воспитания чувств отражена в понятии «здоровье».

Здоровье является многоуровневым структурным образованием, показателем индивиду-

ального состояния и условием общественного развития, критерием глобальных проблем человечества. Структура понятия здоровья включает целостный образ здоровья, понятие здоровья индивида или индивидуальное здоровье, социальное или общественное здоровье, глобальное здоровье планеты. Существует понятие практического здоровья и абсолютного здоровья. В связи с различием практического здоровья и абсолютного структура понятия здоровья включает понятие идеал здоровья. Общая структура понятия и стремление к идеалу здоровья составляют духовность формы жизни,

Определение духовности формы жизни исходит из понимания жизни. Жизнь – это форма существования материи, закономерно возникающая при определенных условиях ее развития. Специфика живых объектов и жизненных процессов характеризуется в аспекте, как их материальной структуры, так и важнейших функций, лежащих в основе всех проявлений жизни. Форма жизни, исходя из определения жизни, – это самостоятельный акт жизни. Соответственно, форма жизни понимается как сложная форма. Определение духовности формы жизни включает проблему простой и сложной формы. Понятие формы диалектически связано с понятиями «истина» и «метод». Проблема духовности формы жизни исследуется, исходя из понятий «истина» и «метод»: духовность формы жизни признается истиной, ибо духовность формы жизни является продолжением жизни, и никогда угасанием. В описании духовности формы жизни формируется структура духовности.

Типология структуры духовности основана на принципе развития и включает два типа: интенциональный и интенциональный. Интенциональный тип структуры духовности является одномерным описанием духовности формы жизни в следующем порядке: духовное усилие сосредоточено вокруг одного момента духовности, что составляет внутреннее бытие духовности формы жизни. Одномерное описание внутреннего бытия духовности формы жизни близко стоит к реальным человеческим переживаниям, однако не допускает развития в описании, поэтому типология структуры духовности, основанная на принципе развития, включает другой тип, интенциональный. Интенциональный тип структуры духовности является многомерным описанием духовности формы

жизни в следующем порядке: духовное усилие распределено среди нескольких моментов духовности. (В типологии структуры духовности моменты духовности описываются как вершины структуры духовности). Внутри интенциональной структуры духовности содержатся двухмерный, трехмерный и шестимерный типы описания духовности формы жизни. Двухмерное описание внутреннего бытия духовности формы жизни представлено героической идеологией и двумя духовными моментами, подвигом и честью, двухмерная интенциональная структура духовности включает идею героизма и две вершины – подвиг и честь. Трехмерное описание внутреннего бытия духовности формы жизни представлено христианской идеологией и Догматом Троицы; трехмерная интенциональная структура духовности включает идею христианства и учение о Троице. Шестимерное описание внутреннего бытия духовности формы жизни, содержащееся в древней библейской медицинской культурной традиции, представлено принципом профилактики и духовными моментами шести заповедей здоровья, это труженичество, обет, свобода, движение, время, питание. Заповеди здоровья заключены в притчах Евангелия от Марка. Интенциональная структура духовности включает принцип профилактики и шесть вершин по заповедям здоровья. Многомерное описание внутреннего бытия духовности содержит интерпретацию. Одномерное описание внутреннего бытия духовности представлено нравственным выводом, который человек делает самостоятельно в исключительных условиях. Типология структуры духовности включает описание двух форм жизни: обыкновенной и исключительной. Обыкновенная форма жизни характеризуется тем, что вершины структуры духовности расположены относительно структуры духовности на дистанции духовности и объективно определяют развитие формы жизни. Исключительная форма жизни характеризуется тем, что вершины структуры духовности расположены внутри структуры духовности и субъективно определяют развитие формы жизни. В общей структуре духовности и описании духовности формы жизни рассматриваются два типа структуры духовности, интенциональный и интенциональный, и две формы жизни, обыкновенная и исключительная.

Биоэтическая модель духовности является неотъемлемой частью биоэтического дискурса.

Общая характеристика биоэтической модели духовности включает положения об основных понятиях биоэтики, о принципах и правилах биоэтики, о проблемах биоэтики, о методах познания проблем биоэтики, о здоровье. В биоэтической модели выделяются понятийный, принципиальный, проблемный, методологический, структурно-функциональный уровни моделирования духовности. Основные понятия биоэтики – жизнь и смерть – составляют понятийный уровень биоэтической модели духовности. Принципиальный уровень биоэтической модели духовности составляют принципы биоэтики («делай благо», «не навреди», уважения автономии личности, справедливости) и правила биомедицинской этики (добровольное информированное согласие, конфиденциальность, правдивость, уважение неприкосновенности частной жизни). Проблемный уровень биоэтической модели духовности включает проблемы вынужденной формы жизни, насильственного изменения формы жизни, критического изменения формы жизни, зарождения новой формы жизни. Методологический уровень биоэтической модели духовности составляют два основных метода познания проблем биоэтики – патернализм и антипатернализм. Структурно-функциональный уровень биоэтической модели духовности включает структуру определения здоровья и описание способов оздоровления с помощью простых и сложных форм; способ оздоровления характеризуется как форма движения бытия. Описание способов оздоровления составляет типологию форм движения бытия. Типология форм движения бытия основана на принципе становления и включает два типа движения бытия, простой и сложный. Простой тип движения бытия содержит описание простой формы движения бытия – «быть». Сложный тип движения бытия содержит описание сложной формы движения бытия – «быть человеком». «Быть человеком» означает упорядоченное сохранение собственно человеческих процессов в определенной форме жизни; «быть» означает упорядочение жизненных процессов в различных формах жизни в отношении человека и природы. Онтологическая основа биоэтической модели духовности – взаимосвязь простой и сложной форм движения бытия. Взаимо-

связь простой формы движения «быть» и сложной формы движения «быть человеком» является отношением, характеризующим дистанцию духовности. Дистанция духовности описывает непрерывное изменение отношения двух форм движения бытия, формы движения «быть человеком» и формы движения «быть». Непрерывное изменение отношения двух форм движения бытия, формы движения «быть человеком» и формы движения «быть», является формой движения духовности.

Форма движения духовности характеризует взаимосвязь обыкновенной и исключительной форм жизни. Форма движения духовности соответствует взаимосвязи форм жизни по типологии структуры духовности.

Биоэтическая модель духовности составляет определение духовности. Структурно-функциональным определением духовности является форма движения. Определение духовности на методологическом уровне биоэтической модели духовности содержит рассуждения о методе и истине. Форма движения бытия «быть человеком» является целостностью смысла человеческой жизни. Форма движения бытия «быть» является онтологической целостностью формы жизни. Проблема истины рассматривается в связи с трактовкой дистанции духовности как различия смысла жизни и формы жизни. Проблема метода рассматривается в связи с трактовкой дистанции духовности как взаимосвязи патернализма и антипатернализма. Патернализм и антипатернализм различаются по критерию заботы. Методологическая взаимосвязь патернализма и антипатернализма с одной стороны и различие смысла жизни и формы жизни с другой стороны составляют определение духовности как формы форм. Биоэтическая модель духовности содержит структурно-функциональное определение духовности как формы движения и методологическое определение духовности как формы форм. Из структурно-функционального и методологического определения духовности следует общее определение духовности в биоэтической модели: духовность является критерием формы жизни.

Философские начала обоснования биоэтической модели духовности содержатся в речи «Об искусстве», составленной Протагором и включенной в Корпус Гиппократов. Общими

направлениями биоэтической модели духовности являются онтологическая целостность существования и интерпретация. Общими понятиями моделирования являются материя и форма. Сущностная связь материи и формы или сущность отношения между материей и формой характеризуется категорией содержания. Содержанием биоэтической модели духовности является определение духовности

Содержание понятия духовности имеет определенную структуру. Структура определения духовности содержит смысловое ядро и смысловую рамку. Смысловое ядро структуры определения духовности – это определение духовности в биоэтической модели духовности; духовность – это критерий формы жизни. Смысловая рамка структуры определения духовности – это четыре проблемных направления рассуждений о духовности: насильственное изменение формы жизни, вынужденная форма жизни, критическое изменение формы жизни, зарождение новой формы жизни. По рассуждениям о насильственном изменении формы жизни категориями определения духовности являются категории «реальное» и «действительное». По рассуждениям о вынужденной форме жизни категориями определения духовности являются категории «рациональное» и «иррациональное». По рассуждениям о критическом изменении формы жизни категориями определения духовности являются человечность и сострадание. По рассуждениям о зарождении новой формы жизни категориями определения духовности являются «культура» и «природа». Проблемные направления смысловой рамки структуры определения духовности устанавливают категориальную связь со смысловым ядром структуры определения духовности. Основными категориями общего анализа структуры определения духовности являются «исключительное» и «обыкновенное». В определении характера категориальной связи смыслового ядра и смысловой рамки структуры определения духовности ключевым является понятие дистанция духовности. Определение духовности по интерпретации дистанции духовности базируется на категориях «сущее» и «должное».

Определение духовности обусловлено двумя элементарными моментами духовности – эгоизмом и альтруизмом.

Структура биоэтического дискурса имеет философско-педагогический контекст воспитания чувств. В философско-педагогическом контексте категориями определения духовности являются «интенциональное» и «интенциональное».

Определение духовности в структуре биоэтического дискурса основано на методологическом рассуждении о взаимосвязи патернализма и антипатернализма.

Методологической основой определения духовности служит диалектическая связь формы и содержания: по методологическим рассуждениям базовыми категориями определения духовности являются «быть» и «быть человеком».

Итак, духовность в биоэтическом дискурсе понимается как существенный признак (критерий) формы жизни и особая форма движения, понимание духовности обусловлено проблемой формы форм.

6.06.2013

Список литературы:

1. Рассел, Б. Автобиография / Б. Рассел // Иностранная литература. – 2000. – №12. – С. 97–241.
2. Эко, У. Остров накануне / У. Эко // Иностранная литература. – 1999. – №12. – С. 56–138.
3. Юрсенар, М. С открытыми глазами. Беседы с Матль Гале. Главы из книги / М. Юрсенар // Иностранная литература. – 2001. – №8. – С. 222–260.
4. Петрарка, Ф. Лирика / Ф. Петрарка. – Москва: Художеств. лит., 1980. – 380 с. – (Классики и современники. Поэтическая библиотека).
5. Чернышевский, Н. Г. Русский человек на rendez – vous / Н. Г. Чернышевский // Собр. соч.: в 5 т. – Москва, 1974. – Т. 3. – С. 406.
6. Гомбрович, В. Дневник. 1957 – 1961. Фрагменты книги / В. Гомбрович // Иностранная литература. – 2004. – №12. – С. 211–230.
7. Оден, У. Х. Стихи и эссе / У. Х. Оден // Иностранная литература. – 2011. – №7. – С. 130–189.
8. Грудзинская – Гросс, И. Россия и Америка – две империи. Главы из книги «Милош и Бродский: магнитное поле» / И. Грудзинская – Гросс // Иностранная литература. – 2011. – №7. – С. 202–234.

Сведения об авторах:

Гаак Татьяна Петровна, учитель русского языка и литературы и курса «Мировая художественная культура» МОУ «Гимназия №5»

460001, г. Оренбург, ул. Чкалова, 24/1, e-mail: olga-alenka@list.ru

Коннова Светлана Михайловна, кандидат философских наук, e-mail: smkonnova@mail.ru

UDC 130.122:17

Gaak T.P., Konnova S.M.

DUKHOVNOST IN THE BIOETHICAL DISCOURSE

Dukhovnost in a bioethical discourse is investigated. The essential moments of Dukhovnost are found out: egoism and altruism. Dukhovnost definition in bioethical discourse is offered. The Dukhovnost problem – forms' form is revealed.

Key words: dukhovnost, Dukhovnost distance, bioethical discourse

Bibliography:

1. Russell, B. Autobiography / B. Russell // Foreign literature. – 2000. – №12. – P. 97-241.
2. Eco, U. The island of the day before / U. Eco // Foreign literature. – 1999. – №12. – P. 56-138.
3. Yourcenar, M. With open eyes. Conversations with M. Galea. Chapters from the book / M. Yourcenar // Foreign literature. – 2001. – №8. – P. 222-260.
4. Petrarch, F. Lyrics / F. Petrarch. – Moscow: Art. lit., 1980. – 380 p. – (Classics and contemporaries. Poetic library).
5. Chernyshevsky, N. G. The Russian man on the rendez – vous / N. G. Chernyshevsky // Collection composition: in 5 volumes. – Moscow, 1974. – Vol. 3. – P. 406.
6. Gombrovich, V. The diary. 1957 – 1961. Fragments of the book. / V. Gombrovich // Foreign literature. – 2004. – №12. – P. 211-230.
7. Oden, U. H. Poems and essays / U. H. Oden // Foreign literature. – 2011. – №7. – P. 130-189.
8. Grudzinskaya – Gross, I. Russia and America are two of the Empire. Chapter from the book «Milos and Brodsky: magnetic field» / I. Grudzinskaya – Gross // Foreign literature. – 2011. – №7. – P. 202-234.